

Цзу Ань очевидно ещё не успел в достаточной степени насытиться этими прекрасными ногами, но и умирать он также не хотел.

Парень тут же отпустил директрису, а на его лице было такое чистое и невинное выражение, насколько это было возможно.

Цзян Луофу удовлетворённо кивнула и продолжила:

— Клан Ши — один из самых больших и влиятельных даже в столице, а их члены занимают самые разные серьёзные должности при императорском дворе. У нас нет каких-то существенных доказательств, которые бы подтвердили твои обвинения. Но даже если бы были, в итоге они просто выберут кого-то одного из своих и сделают из него козла отпущения. Это даже не пошатнёт их фундамент.

— Тогда как мне справиться с таким-то кланом? — спросил Цзу Ань, чувствуя себя немного раздражённым.

Складывалось такое ощущение, что клан Ши мог делать с ним, что угодно, тогда как он сам был абсолютно бессилён перед лицом их мощи.

И как ему выдержать подобную несправедливость?

— Единственный способ — заручиться поддержкой большого клана, который будет точно так же прикрывать тебя, ведь большие кланы обычно не сражаются друг с другом насмерть, даже если их отношения крайне сильно обостряются, — ответила Цзян Луофу, нахмурившись. — Само собой, ты сможешь перестать обращать внимание на подобные вещи, как только сам станешь достаточно сильным. Но и тут всё не так просто — не стоит обольщаться. Даже если твоя культивация превзойдёт таковую у императора, всё равно появится куча вещей, о которых нужно будет переживать.

Цзу Ань погрузился в молчание. Он припомнил о том, как слышал в клане Чу о конфликте императора с королём Ци. Император уже был общепризнанным сильнейшим экспертом культивации в мире, и тем не менее он не мог получить всё, чего хотел. Эта мысль обескуражила парня.

Заметив удручённое выражение лица юноши, Цзян Луофу постаралась утешить его:

— Тебе не стоит так уж сильно расстраиваться. У тебя уже есть клан Чу, который прикроет тебя, если что. Также, учитывая твой статус студента и учителя академии, клан Ши не посмеет тебе открыто угрожать. И не важно, как они сильны и могущественны.

Цзу Ань лишь вздохнул в ответ:

— К сожалению, они и не собирались мне открыто угрожать...

Без конкретных доказательств, что указывали бы на связи Чэнь Сюаня с кланом Ши, ни клан Чу, ни академия не могли ничего сделать. Даже если Чэнь Сюань убьёт Цзу Аня, это всё равно ничего не докажет.

— Тебе просто нужно продержаться и пережить этот период времени, — продолжила директриса. — Ши Кун уже уехал из города Яркой Луны и вернулся в столицу. Теперь он слишком далеко, чтобы представлять для тебя хоть какую-то угрозу. Даже если у него будет сильное на то желание.

— Он на самом деле уехал? — Цзу Ань уже слышал несколько слухов про это, но не поверил в них окончательно.

— Это правда. Более того, он уехал в огромной спешке, — женщина потёрла свои виски, сама не до конца понимая подобных действий. — У тебя есть догадки, почему он так торопился сбежать?

— Без понятия, — юноша изобразил смятение и замешательство, хотя и подумал, что это могло быть как-то связано с внезапным исчезновением Ши Лечжи.

— В любом случае, нам нужно обсудить ещё одно важное дело. Ты помнишь, что пообещал мне перед тем, как отправиться в подземелье? — спросила Цзян Луофу.

Парень был слегка сбит с толку:

— Вы говорите о захвате собственности секты Цветущей Сливы? — предположил он.

— Совершенно верно, — удовлетворённо кивнула директриса. — Мэй Чаофэн уже мёртв, а секта Цветущей Сливы практически исчезла всего за одну ночь. Бесчисленное количество людей прямо сейчас присматриваются к активам Цветущей Сливы и их собственности. Как я уже говорила ранее, академия не может вмешиваться публично в такие дела, однако все знают, что у тебя есть долговая расписка. Так что твои амбициозные действия по приватизации добра секты будут полностью оправданы.

— Тебе не нужно будет о чём-то там заботиться. Когда придёт время, я пришлю людей тебе на помощь, которые со всем разберутся.

Юноша сказал:

— Проще говоря, я просто буду формальным лицом, своего рода представителем. А, собственно, о самом поглощении бизнеса секты позаботятся ваши ребята.

— Можешь думать таким образом, да, — Цзян Луофу откинулась назад, расслабленно вертя кисть в своих пальцах.

Парень не имел возражений. Цзу Ань ведь уже заключил сделку с академией. В обмен на долговую расписку те предоставили ему должность учителя. Цзян Луофу даже лично помогла ему справиться с Мэй Чаофэном.

Их сделка также позволяла юноше общаться с директрисой в такой расслабленной и небрежной манере.

Если бы не их соглашение, то женщина, вероятно, уже давно похоронила бы этого раздражающего и вечно доставляющего проблемы студента.

Он прокрутил всё это в голове. Не смотря на то, что юноша, в целом, был удовлетворён, как всё складывалось, оставалась ещё одна проблема, которую стоило бы поднять в разговоре:

— Честно говоря, я даже не знаю, буду ли ещё жив через неделю. Как же я могу при таких серьёзных обстоятельствах сфокусироваться на поглощении секты Цветущей Сливы?

— Ситуация с Чэнь Сюанем и правда не проста. Я не особо переживаю о его силе и культивации, но он сам по себе довольно скользкий персонаж. Однако, его твёрдое намерение убить тебя, пожалуй, даёт нам хорошую возможность поймать его, — директриса поднялась на ноги и взглянула в окно, на простирающийся там город Яркой Луны. — Дай мне ещё немного времени подумать над этим. Я свяжусь с тобой, как только что-то придумаю.

◇ ◇ ◇

Последние слова директрисы продолжали эхом повторяться в голове Цзу Аня, пока он шёл из её кабинета.

“Почему это прозвучало так, словно меня хотят сделать приманкой?”

В любом случае, он ничего не мог с этим поделать. Он был лишь обычной пешкой в руках других.

Парень вернулся в свой класс в подавленном состоянии. Неудивительно, что многие люди больше не смели смотреть на него свысока. Даже учителя начали относиться к нему по-другому после событий в подземелье, а также после того, как юноша чуть не разрубил пополам Ши Куна одним ударом.

Занятие, на которое пришёл Цзу Ань, было лекцией о теории войны.

Юноша и сам хотел ознакомиться с этой темой, но он ничего не знал об истории этого мира. Он никогда не слышал о тех битвах или странах, про которые тут рассказывалось. Поэтому вся лекция для него звучала, как какая-то тарабарщина.

Ему оставалось лишь беспомощно опустить голову и сдаться. Вместо этого он занялся подсчётом заработанных очков ярости.

Парень в такие моменты не мог не чувствовать себя счастливым. Он был похож на белку, которая день за днём собирала и копила орехи, а теперь наконец-то могла насладиться плодами своего труда.

Увидев общее количество очков ярости, юноша чуть было не подпрыгнул от шока.

“Десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч...”

Юноша подумал сначала, что у него что-то не то со зрением. Проверив несколько раз, он убедился, что действительно умудрился накопить аж 321 765 очков ярости!

Две основные порции очков он получил прошлой ночью в Бессмертной Обители, а также в подземелье, когда воспользовался особенностями своего тела, чтобы установить своё доминантное положение среди парней.

Мысль пронеслась в голове парня:

“Интересно, а если бы я прогулялся по городу Яркой Луны совершенно голым, то система просто взорвалась бы от сумасшедшего наплыва очков ярости?”

Но он быстро отбросил эту мысль. Всё-таки, это была слишком большая жертва.

“Нет-нет. У меня так-то ещё осталась какая-то гордость. Моей жизни точно придёт конец, если я запятнаю свою репутацию подобным образом”.

Больше всего юношу беспокоили те, кто находился в верхах общества. Неважно, насколько выдающаяся культивация может быть у эксперта, все мужчины переживают о подобного рода вещах ниже пояса.

“Если я таким поступком спровоцирую какого-то фрика, то тот может просто разозлиться и отрезать моего дружка — просто из зависти...”

Холодок пробежал между ног Цзу Аня, и он тут же крепко свёл их вместе.

“Не-не-не, забудь. Я просто буду придерживаться старого плана и просто собирать очки с этих простаков, используя пару горячих цыпочек. Так гораздо безопасней”.

Определившись со своей стратегией на будущее, Цзу Ань перешёл к лотерее.

Сумма в 321 765 очков означала, что парень мог сыграть в лотерею 3 217 раз.

“Чем больше очков ярости я получаю, тем больше раз я могу сыграть в лотерею. С моим запястьем точно всё будет в порядке? Столько раз нажимая на кнопку-то...”

Юноша на секунду забеспокоился, но всё же в итоге нажал на “Enter”, чтобы начать розыгрыш.

Он обычно сначала проводил всевозможные ритуалы, молился всем возможным богам, перед тем, как приступить к лотерее, но в итоге чаще всего всё равно видел надпись “Спасибо за игру!”

В этот раз у парня было более трёх тысяч попыток, поэтому ему было лень тратить время на какие-либо приготовления.

Световой маркер продолжал мерцать, передвигаясь по клавишам. Вместо того, чтобы, как бывало чаще всего, остановиться на пробеле, он достиг цифры “8” и замер.

Глаза Цзу Аня буквально округлились. Он взволнованно проверил свой выигрыш.

Перед ним появилась маленькая бутылка, в которой бултыхалась и искрилась зелёная жидкость. Под ней было описание:

[Бутылка с ядом, использование — бросок. Цели, попавшие в зону действия, мгновенно станут обессиленными. Игнорирует защиту тех, чья культивация не превышает пятый ранг].

Только теперь он вспомнил, что уже выигрывал этот предмет ранее. Сам юноша был тогда гораздо слабее. С помощью этого яда он смог одолеть бандитов из Форта Чёрного Крыла, которые напали тогда на Юй Яньлуо.

Эффекты предмета, игнорирующие защиту врага, ранее были крайне важны для парня.

Однако, теперь эта бутылка с ядом уже была не так полезна, учитывая мощь оппонентов, с которыми ему предстоит столкнуться, ведь она не окажет практически никакого эффекта на противников шестого ранга.

Что касается врагов с культивацией ещё выше, то он мог бы с тем же успехом просто развести руки в стороны и позволить им атаковать себя. Если они только не были бы девушками, само собой.

“Чёрт, у меня же ведь и Шара Наслаждений Наследницы больше нет. Я теперь беспомощен даже против красоток с высокой культивацией. Что ж, тогда мне придётся надеяться лишь на своё привлекательное лицо, столкнись я с сильной леди”.

Юноша убрал почти бесполезную бутылку с ядом и вернулся к лотерее.

После серии сообщений “Спасибо за игру!” он наконец получил фрукт Ки.

В любом случае, у него было больше трёх тысяч попыток. Парень тупо нажал клавишу “Enter” и продолжил.

Внезапно, его глаза резко загорелись. Он увидел, как световой маркер остановился на клавише “К”.

[Поздравляем с получением навыка “Ароматная Блевотина”!]

[Информация о навыке: После использования этого навыка, всё, что вы скажете, будет звучать, как провокация и насмешка. Цели, которые услышат ваши слова, тут же придут в ярость. Все показатели разгневанных противников возрастут на 10%. Разгневанные противники сделают всё возможное, чтобы убить вас. Все очки ярости, сгенерированные данным навыком, не могут быть собраны системой Клавиатуры].

[Дружеское напоминание: Используйте этот навык осторожно. Эффект использования навыка остаётся навсегда. Результата может быть только два: или владелец навыка убьёт разгневанную цель, либо разгневанная цель убьёт владельца навыка].

Цзу Ань мгновенно опешил, как только дочитал дружеское напоминание.

“Это ещё что за бредовый навык? Он реально усиливает моих противников?!”

“Катись-ка ты в пекло со своими навыками! Чёрта с два я им когда-то воспользуюсь!”

Этот навык мог быть полезным для кого-то другого, но в его случае у него и так был похожий врождённый талант! Он и так мог привести кого-угодно в бешенство всего парой слов, ещё и заработать при этом кучу очков ярости. Так зачем использовать эту способность, чтобы усилить врага? Ещё и сражаться потом до смерти придётся.

“Какой смысл использовать этот навык?”

“Неудивительно, что у этой ерунды нет ограничений на количество использований. Нормальные навыки и предметы, как Шар Наслаждений Наследницы или Глаза Обрюхачивания, имели кучу правил и ограничений”.

“Только бесполезные скиллы, типа “На что пялишься?” не имели никаких лимитов”.

“И эта Ароматная Блевотина ничем не лучше...”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2271908>